УДК 030Бахтин

Проблема текста*

© 2020 В.П. Киржаева

Киржаева Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: kirzhaeva_vera@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–00341 А «Бахтинская энциклопедия»*

Аннотация. Публикация представляет словарную статью, подготовленную для «Бахтинской энциклопедии».

Ключевые слова: научное наследие М.М. Бахтина, текст, философско-лингвистическая концепция Бахтина.

«Проблема текста» – работа М.М. Бахтина, создававшаяся в 1959– 1960-е гг. В соответствии с текстологическим описанием, рукопись имеет следующий вид: «На обложке имеются две записи синими чернилами: в верхнем правом углу – „1959 г. – 1960 г.“, наискосок в середине – „Проблема текста“. Автограф представляет собой общую тетрадь в линейку; из 84 страниц исписано 60, остальные чистые. Текст написан синими чернилами, местами (когда, видимо, кончались чернила в авторучке) – простым карандашом (с. 5–6, 38–41, 53–59 автографа). Имеются также обычные для М.М.Б. вторичные карандашные пометы (одна или несколько вертикальных черт сбоку некоторых абзацев); тем же, вероятно, карандашом пронумерованы страницы рукописи и на обложке тетради проставлено „№ 1“. В тетрадь вложены два двойных листа в клетку из школьной тетради (также исписанные синими чернилами и простым карандашом), в которых содержится составленный М.М.Б. тематический указатель к настоящим записям» [1, с. 618].

В виде отдельной статьи фрагмент работы публиковался в журнале «Вопросы литературы» (1976) и в сборнике «Эстетика словесного творчества» (1979). При этом во второй публикации была внесена значительная редакторская правка, выразившаяся в сокращении оригинального текста и внесении дополнений из других фрагментов, ныне известных как «Заметки 1961 года», а в качестве заголовка использовался первый абзац текста.

В «Проблеме текста» получила дальнейшее развитие разработка категории текста и выявление ее особенностей на фоне идей, сформулированных во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. и составляющих немаловажный элемент философско-лингвистической концепции Бахтина.

Соглашаясь с мнением авторов комментария сборника «Эстетика словесного творчества» С.Г. Бочарова и С.С. Аверинцева о «лабораторном характере» данных записей, подчеркнем особый статус этой работы Бахтина. Она распадается на две условно выделяемые части, первая из которых – рабочий набросок статьи – «Проблема текста», а второй – записи и размышления, появившиеся у автора во время работы и уводящие его довольно далеко от первоначально заявленной проблематики. В пользу первого предположения свидетельствует сама возможность публикации части данного текста в виде готовой статьи, которая была осуществлена журналом «Вопросы литературы».

Проблема текста изначально осмысливается Бахтиным на междисциплинарном уровне. Не случайно в начале работы декларируется: «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. Приходится

называть наш анализ философским прежде всего по соображениям негативного характера: это не лингвистический, не филологический, не литературоведческий или какой-либо иной специальный анализ (исследование). Положительные же соображения таковы: наше исследование движется в пограничных сферах, т. е. на границах всех указанных дисциплин, на их стыках и пересечениях» [1, с. 618].

Опираясь на традиционное филологическое понимание текста в духе своего учителя, филолога-классика Ф.Ф. Зелинского, опыт философской герменевтики, кантовскую и нео-кантианскую традиции, собственные размышления второй половины 1920-х – 1930-х гг., нашедшие, в частности, отражение в так называемых «спорных текстах» и рукописи о Рабле [4, с. 5–31; 6], Бахтин предлагает принципиально отличное от современного ему текстоведения толкование феномена текста, в котором понятие «текст» фактически становится полным синонимом понятию «высказывание» из его предшествующих работ. При этом для него остается существенным словесное оформление текста: «Нас будет интересовать только проблема словесных текстов, – подчеркивает ученый, – являющихся первичной данностью соответствующих гуманитарных дисциплин – в первую очередь лингвистики, филологии, литературоведения и др.» [1, с. 307]. По ходу Бахтин ведет конструктивный диалог с современными исследователями проблем текста (от Э. Сепира до В. Виноградова). Несмотря на то что большая часть участников этого диалога оставлена им «за кадром», среди тех, с кем ученый вступал в дискуссию, можно с определенностью назвать Г.О. Винокура, Л.П. Якубинского Л.В. Щербу, А.М. Пешковского, С.М. Бонди, В.А. Звегинцева, А.И. Смирницкого, О.С. Ахманову и др.

Среди ключевых сюжетов для разработки Бахтиным собственной теории текста – проблема образа автора и авторской маски, диалогичности и полифонизма текста, а также воображаемого текста и его авторской составляющей: «Воображаемые тексты (примерные и иные). Конструируемые тексты (в целях лингвистического или стилистического эксперимента). Всюду здесь появляются особые виды авторов, – пишет он, – выдумщиков примеров, экспериментаторов с их особой авторской ответственностью (здесь есть и второй субъект: кто бы так мог сказать)» [1, с. 307].

Примечательно, что уже в это время Бахтин обращается к вопросам семиотики текста, рассматривая его как знаковую систему особого рода и намечая тем самым перспективу будущего диалога-спора с западным и отечественным структурализмом: «Если понимать текст широко – как всякий связный знаковый комплекс, то и искусствоведение (музыковедение, теория и история изобразительных искусств) имеет дело с текстами (произведениями искусства)» [1, с. 306].

Наличие в рукописи «Указателя содержания», представленного на отдельном листке, дает основания предполагать, что ученый планировал продолжить работу, значительная часть высказывавшихся им идей нашла продолжение в его металингвистических построениях первой половины 1960-х гг., в частности в задуманной им книге о речевых жанрах.

Ист.: *Бахтин М.М.* Проблема текста // М.М. Бахтин. Собр. соч. : в 7 т. М., 1996. Т. 5. С. 306–328, 618–647; *Бахтин М.М.* Проблема текста // Вопр. лит. 1976. № 10. С. 122–151; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.

1. *Бахтин М.М.* Собр. соч. : в 7 т. М. : Рус. словари, 1996. Т. 5. 732 с.

2. *Алпатов В.М.* Волошинов, Бахтин и лингвистика. М. : Яз. славян. культур, 2005. 432 с.

3. *Васильев Н.Л.* Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина» : В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М. : Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 408 с.

4. *Дубровская С.А.* От «Арзамаса» до Гоголя: смеховое слово в пространстве русской литературы 1810-х – начала 1840-х гг. / науч. ред. О.Е. Осовский. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 252 с.

5. *Дубровская С.А. Осовский О.Е.* «...Слова о словах, тексты о текстах»: работа М.М. Бахтина «Проблема текста» в истории текстоведения 1950–1960-х гг. // Слово. Грамматика. Речь : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». М., 2019. Вып. 20. С. 144–146.

6. *Осовский О.Е.* Диалог в большом времени: литературоведческая концепция М.М. Бахтина. Саранск : МГПИ, 1997. 192 с.

7. *Hirschkop Ken.* Mikhail Bakhtin: An Aesthetic for Democracy. OUP Oxford, 1999. 352 p.; *Brandist Craig.* The Bakhtin Circle: philosophy, culture and politics, 2002. 221 p.

The problem of text

© 2020 V.P. Kirzhaeva

Vera P. Kirzhaeva, Doctor of Pedagogics, Professor of Chair of Russian language.
E-mail: kirzhaeva_vera@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The publication presents a dictionary article prepared for the Bakhtin Encyclopedia.

Keywords: scientific legacy of Mikhail Bakhtin, text, Bakhtin's philosophical and linguistic concept.